

Андрей Вох

Вох Андрей Владимирович (псевдоним, настоящая фамилия **Вохмянин**) родился 29.06.1962 г. в Свердловске. Поэт, художник, музыкант. Окончил Свердловское художественное училище им. Шадра (1982). Член Творческого Союза Художников России, член Международного художественного фонда. Большинство работ находится в корпоративных и частных коллекциях России, Германии, Бельгии, Польши, ОАЭ, Таиланда. Один из первых рок-бардов в СССР, писал песни с 1978 г. Первый магнитоальбом записал в 1984 г. Автор 11 аудиоальбомов, среди которых «Давидова нога» (1984), «Жители Луны» (1987), «Чем дают?» (1988), «Повесть о не оставивших следов» (1990), «Крест накрест» (1994), «Зомби любви» (2007). С 1990 г. не выступает с концертами, но продолжает записывать и выпускать новые альбомы. В 2009 г. награжден серебряной медалью Всемирного Альянса «Миротворец» в номинации «Талант и призвание». В настоящее время живет и работает в Москве. Избранные тексты песен размещены на сайте http://music.lib.ru/w/woh_a/alb0.shtml.

Филологическая маркировка стихов А.В.

Традиции, направления, течения: романтизм, модернизм, символизм, экспрессионизм, соц-арт.

Основные имена влияния, переклички: Ш. Бодлер, А. Рембо, А. Башлачев, И. Кормильцев.

Основные формальные приемы, используемые автором: персонифицированность, метафоризм, ассоциативность, балладная повествовательность, детализация, контрастное сочетание высокой и сниженной образности, горькая ирония, мифологизация, романтизация, элегизм.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: молодость, поколение романтиков-неформалов (рокеров, дворников и сторожей и т.д.), город (провинция), жизнь богемы, быт и разрушение быта, губительное и возвышающее женское начало, ночь, самосожжение, конфликт между ил-

люзорным идеалом и реальностью, трагический конфликт души и плоти, жизни и судьбы, река, рыбаки, сети, крест.

Творческая стратегия: неконформизм, романтическая эстетизация жизни богемы, стремление к тому, чего не может быть, при этом отказ от перемен.

Коэффициент присутствия: 0,44

Андрей Козлов.

«АНДРЕЙ ВОХ – РОК-БАРД И ХУДОЖНИК»

По-моему, рок-бардов в природе всего два. Башлык был, да вот второй остался – Андрей Вох. Рок-бард – акустика, но без кэспашной простоватости. Но вообще-то Вох – художник, закончил художественное училище в Свердловске. Иногда говорят: «Разве Вох художник?» – привыкли видеть в нем человека с гитарой. Но мне как-то даже кажется, что Вох больше привязан к живописи, чем к гитаре. В любом случае он не хочет сужаться... Хотя однажды он даже оставлял гитару. Просто меня удивил-шокировал: «Всё, я больше не пою». Мол, есть более серьезные вещи. Но ничего не вышло – снова запел. Другая проблема Воха в том, что он, скорее всего, поэт, чем поэт-песенник. Поэзия в его «текстах» первична, он как бы подсоединяет к метафорам и рифмам интонацию и мотив. И, в общем-то, это вещь законная. Любой поэт имеют некую нуль-музыку или около того и непременно – интонацию. В песне на продажу, в песне для шоу-бизнеса метафор должно быть поменьше, философии совсем чуть-чуть,

А.В., 1967 г.

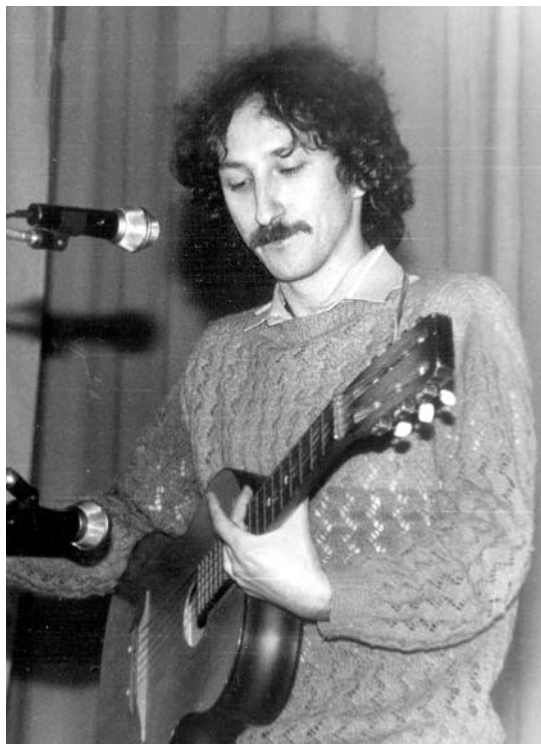
незнакомых слов совсем мало. Песня – епархия масскультуры...

Вох и пишет, и поёт. У него вышло три альбома на дисках. Последний называется «Зомби любви». А до того ещё выходили пластинки. Но всякому ясно, что радиолы и патефоны, а с ними и пластинки ушли в астрал, а энергия ушла в песок... Люди, знающие раннего Воха, считают, что под гитару, без звукозаписей – оно было душевней, лучше. Очень прошибало, блин-душа! Особенно «Я жил у фиолетовой реки, где в сети попадали рыбаки» или это: «Богема, богема». У Воха какой-то голос беспрецедентный: то ли ругает, то ли печалует за тяжелую судьбу творческой интеллигенции, то ли, наоборот, воспеваает. Голос Воха такой скованный, но прорывается как волк через флажки у Высоцкого. Он не хрипит, но в вибрации звучит воля. Он и резок, и деликатен. Редкостный перелив: то ли плакать, то ли пугаться – не знаешь. Муза Андрея как и у Окуджавы городская, такая же минорная. Если по большим линиям, он – серьезный, принципиально грустный, но не слабый и даже похож на колдуна. «Не-слабый» – даже слабо сказано: Вох – турбулентный, несущийся-катящийся, рок-н-рольствующий, острый, бескислотный («Но рядом сгорают дотла. До тла... До тла... До тла»). Но при этом остается театральность, эстетскость, он сдержанней Башлыка или Высоцкого. В живописи его побольше театральности, а в песенках побольше ретро.

Но это вохово ретро – не «за углом черный кот», это нравственный жест, который ныне не в моде. Помните у Высоцкого: «Я это никогда не полюблю». Это был пафос, но подлинный, хороший. Просто так, фоном Воха нельзя слушать. Его песня не поется в ресторане. Структура его личности не вяжется с демонстрацией кулинарных рецептов по ЦТ. Он, как и все рок-барды, не хочет и не может подстраиваться, не соглашается на ликвидный формат. Он элитарен. И эта элитарность – опасная вещь.

Может быть, «рок-бард» и есть «русский рок»? Когда Майк с Цоем приезжали в Свердловск с акустикой, это было очень «по-русски», очень так «подпольно». Позже потом я пошел уже на концерт Майка во Дворец спорта, и «Пригородный блюз», «Ты дрянь» в этот огромный зал, с мягкими креслами, с электроникой не вписывались. Эффекта не получалось...

Вох очень злится, что мы-вы не пишем про него, не слушаем его, не смотрим на его картины. Забыли старика Воха. Точнее сказать, обижается. Но не за себя – обидно за всех, за других, за гениальные таланты, за талантливых гениев. Он действительно любит и не любит «богему», «богему, утонувшую в фиолетовой реке». Его картинки с уверенным рисунком, но не потому, что он – ретроград или боится импрессионистской «мазни»,

А.В. на сольном концерте в Перми, 1987 г.

он – против Ван-Гога, но не за его желтые подсолнухи и сверкающие после дождя виноградники, он против обрезания ушей и самоубийств, против полётов во сне и из окна.

Он прославляет, осуждает, наблюдает, жалеет, жалуется и возмущается одновременно. Это северная песня северной гитары Андрея Воха. На сайте www.artlib.ru можно найти его картинки. Льву Хабарову не пришлось по вкусу «профессиональность» воховой живописи, но мне она понятна: он борец, он не хочет расслабиться, он сохраняет тщательность рисунка, краски блестят, сюжеты говорят. Прошлый век, – скажет кто-то. Такой он есть: напряженный, сложный, собранный. Вальяжность – не его...

Неформально – экспериментальные выставки в Свердловске 20 лет назад были местом сборки. Среди картин на стенах в центре внимания были: Гаврилов, Махотин, Федореев, Букашкин, Шуров. Но главное было то, что потом стали звать актуальностью. Там появлялись поэты, барды. Там всё пересекалось, бродило, смеялось: художники, поэты, диссиденты, чиновники, журналисты. Вох там появился сначала как бард. А потом принес вдруг свои живописные работы. И сам оказался синтезом: гитара, стихи, живопись – всё вместе.

Поверьте вдруг однажды услышать пение Воха – это шикарно. Особенно в какой-нибудь «нехорошей квартире», как повезло мне. Вох ударил по струнам запел, мы услышали, как поет художник.